

УДК 340.1+34(091)

**ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО –
ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТИТУТ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

МУСТАФИНА Лилия Салаватовна
*аспирант Института права ФГБОУ ВО
«Башкирский государственный универси-
тет», г. Уфа, Россия.*
E-mail: to02-mustafina@fas.gov.ru

**THE RULE-OF-LAW STATE IS THE
MOST IMPORTANT INSTITUTE OF
MODERN SOCIETY**

MUSTAFINA Liliya Salavatovna
*Postgraduate Student of the Institute of Law
of the Federal State Budgetary Educational In-
stitution of Higher Education “Bashkir State
University”, Ufa, Russia.*
E-mail: to02-mustafina@fas.gov.ru

В соответствии с Конституцией РФ, наша страна является правовым государством. Тем не менее, споры о том, является ли Российская Федерация правовым государством, не утихают, что говорит о необходимости научного исследования проблем, связанных не только с определением понятия «правовое государство», но и решением вопроса о сущностно-содержательной характеристике правового государства. Большинство заинтересованных в оптимальной организации своей жизнедеятельности людей волнует вопрос о путях формирования государства, которое обеспечивает достойное развитие человеческого общества в соответствии с представлениями людей о государстве. Такое государство получило название «правовое государство». Правовое государство как организация политической власти представляет собой особый институт гражданского общества, функционирующий в соответствии с установками Конституции, принятой всенародным голосованием, и поэтому являющейся общественным договором.

Ключевые слова: общество, гражданское общество, общественный договор, государство, право, правовое государство.

In accordance with the Constitution of the Russian Federation, our country is the rule-of-law state. Nevertheless, the debates over whether the Russian Federation is really a rule-of-law state do not subside, which justifies the need to study scientifically the problems related not only to the definition of the concept “rule-of-law state”, but also to the intrinsic content of the rule-of-law state. At the same time, the majority of those who are interested in the optimal organization of their life activities are concerned with the ways of forming such a state that ensures the decent development of human society in accordance with people’s common ideas on the state. Precisely this state in the modern world has been called “rule-of-law state”. In modern conditions, the rule-of-law state as an organization of political power is a special institution of civil society that functions in accordance with the provisions of the Constitution adopted by popular vote, and therefore is a social contract.

Key words: society, civil society, social contract, state, law, rule-of-law state.

Государство как особое явление в жизни людей, вообще, и как одно из основных понятий теории государства и права, в частности, с древнейших времен привлекало внимание не только юристов, но и представителей различных гуманитарных наук. При этом в каждой из этих наук разрабатывалось множество своих подходов к объяснению вопросов, связанных с понятием «государство». Сегодня и в науке теория государства и права существует множество подходов к определению понятия «государство», к уяснению и разъяснению как содержания понятия «государство», так сущности государства как организации политической власти и его назначения в современном обществе. Например, Г.В. Мальцев в своей книге «Понятие права. Подходы и проблемы» писал, что «исторически сложилось так, что государство за многие тысячелетия своего существования в упорной борьбе с другими властными организациями «отво-

евало» несколько очень важных монопольных прерогатив, которые сегодня нередко оспариваются современными властными структурами, в основном экономическими. Напомним, что государство – организация политической власти, осуществляемой в гражданском обществе сформированными надлежащим образом органами, выборными и назначенными должностными лицами, которые действуют в рамках официально установленных полномочий. Назначение государства – «вести общие дела» гражданского общества, представлять и организовывать его политически, обеспечивать мир и безопасность граждан, руководить социальными процессами, управлять отдельными сферами жизни с учетом реального потенциала общественного самоуправления» [1, с. 328]. Однако, большинство людей, заинтересованных в организации оптимальной своей общественной жизнедеятельности, волнуют пути формирования такого государства, которое наиболее лучше обеспечивает успешное развитие человеческого общества. Именно такое государство в современном мире получило название «правовое государство». Но, к настоящему времени и в сфере понимания правового государства, особенно это касается отечественной теоретической правовой науки, сложились различные представления.

Здесь следует отметить, что в нашей стране в советское время, о правовом государстве вовсе не было принято говорить: правовое государство считалось изобретением профессоров буржуазных обществ, а поэтому оно просто не может быть признано при социалистическом обществе. В постсоветское же время вопросы правового государства стали общеприняты – обсуждаемыми не только в общественных науках, но и, особенно, в науке «Теория государства и права». Более того, постсоветская Конституция Российской Федерации прямо и однозначно закрепила, что Российская Федерация является демократическим федеративным правовым государством (ст. 1). Поэтому на сегодня в любом учебнике по теории государства и права можно прочесть о том, что собой представляет это правовое государство. Так, например, профессор В.Н. Хропанюк в своем учебнике под названием «Теория государства и права» пишет, что «правовое государство многомерное развивающееся явление. В ходе общественного прогресса оно приобретает новые свойства, наполняется новым содержанием, соответствующим конкретным условиям существования общества и уровня его развития. Непреходящим общим началом любого правового государства является его связанность правом» [2, с. 80]. Как представляется нам, В.Н. Хропанюк здесь, видимо, прав лишь в одном: действительно, связанность государства правом является непреходящим началом для правового государства. Поэтому этот момент специально отмечается и всеми другими представителями отечественной теоретической правовой науки. В частности, мы проанализировали множества учебников по теории государства и права постсоветского периода и везде в них, при характеристике правового государства, подчеркивается связанность правового государства правом в качестве основного признака. Однако, как нам представляется, и здесь возникает одна, но очень важная проблема. Она заключается в том, что само понятие права, в той же отечественной теоретической правовой науке, у нас сводится к явлению, полностью производному от государства. Если иметь в виду и это положение, то в результате получается, что правовое государство – это такое государство, которое само себя связывает правом? Вот тут-то как раз и возникает естественный вопрос: насколько такая правовая связь может быть надежной и приемлемой для объявления государства правовым? Отсюда и убедительность такой характеристики правового государства вызывает немало вопросов.

С.С. Алексеев в одной из своих работ в начале 90-х годов прошлого века писал, что «существующая в России правовая система остается еще в целом огосударственной, построенной во всех своих подразделениях на началах публичного права, т.е. такой, когда она соответствует не демократическому, не правовому, а авторитарному строю жизни общества» [3, с. 260]. Видимо, об этом же задумались и представители Уфимской научной школы проблем правового государства. Так, один из них, профессор Ф.М. Раянов пишет: «В поисках природы и сущности правового государства важнейшей находкой явилось положение о признании и официальном закреплении в соответствующих учредительных документах государство организующего народа в качестве единственного источника власти и носителя суверенитета. Гражданское общество как единственный источник власти учреждает государство, наделяет его полно-

мочиями и оставляет за собой право контроля над тем, насколько государство (по существу, исполнительная власть) осуществляет свои функции от имени и в интересах государства образующего гражданского общества. Правовое государство – это не самовольно сформировавшаяся власть, а институт гражданского общества» [4, с. 6]. В другой своей работе, посвященной проблемам правового государства, профессор Ф.М. Раянов прямо пишет о том, что он при этом понимает под понятием права. В частности, он пишет, что «проблемы юриспруденции нужно начинать осмысливать в увязке с проблемами конституционализма и правового государства. Если мы пойдем таким путем, то непременно выйдем на утверждение о том, что право – это, прежде всего, общественный договор. В современном же мире общественный договор – это конституция страны. Как она составлена, чьи интересы она представляет, какие блага обещает и гарантирует своим гражданам, насколько соответствует принципам правового государства – от этого в значительной степени зависит природа и сущность юриспруденции» [5, с. 24].

Конечно, мы понимаем, что подход к конституции страны как к общественному договору также является не совсем привычным в отечественной юридической науке. Более того, представители отечественной юридической науки сплошь и рядом пишут о том, что конституция – это основной закон государства. Так, например, даже профессор С.М. Шахрай, один из активных разработчиков постсоветской Конституции Российской Федерации, пишет: «Конституция (от лат. *constitution* – установление) – особый юридический документ, основной закон государства, обладающей высшей юридической силой» [6, с. 23]. Об общественном договоре, как о содержательной части конституции, в отечественной юридической науке тоже ничего не говорится. Более того, об общественном договоре в учебниках по теории государства и права, в основном, пишут только в критическом аспекте лишь в теме о происхождении государства. Обращая на это внимание, профессор Ф.М. Раянов в своей новой монографии «Правовое обществоведение» отмечает: «Конституция Российской Федерации 1993 года впервые за всю длительную историю России закрепила многонациональный российский народ в качестве носителя суверенитета и единственного источника власти, но в то же время не признала этот же народ в качестве единственного источника права. Да и не только в Конституции Российской Федерации, но и вообще нигде официально не сказано о том, что выраженная воля конституционно признанного единственного источника власти одновременно является и единственным верховным источником права. Об этом до сих пор трудно встретить и суждения ученых-юристов или представителей каких-то других общественных наук нашей страны» [7, с. 58].

Другой представитель Уфимской научной школы проблем правового государства Ф.Х. Галиев также считает, что «в современных развитых цивилизованных государствах политико-правовая характеристика общественного порядка отражается в Конституции. Несомненно, при этом Конституция выражает специфику устройства государства, функциональные параметры государственных органов и пределы их полномочий. Исходя из преамбулы Конституции Российской Федерации, можно говорить о том, что Конституция представляет собой, как Основной закон, изложение условий достижения общественного порядка в государстве на основе договоренности людей между собой, то есть общественный договор. Если на этот вопрос посмотреть с точки зрения организации государства как организации политической власти, то и государство в целом можно воспринимать именно как результат процесса становления общественного порядка путем нахождения общего языка между людьми [8, с. 117-118].

Таким образом, подход к характеристике правового государства через общественный договор, как это делают представители Уфимской научной школы проблем правового государства, выводит нас на новую концепцию природы и сущности правового государства. Как подчеркивает Ф.М. Раянов, «общественный договор – это и есть основной правовой источник формирования и, одновременно, ограничения пределов деятельности избранных, для исполнения законов, управленцев» [9, с. 147]. Поэтому, как нам представляется, необходимо и дальше развивать научные исследования по характеристике правового государства в качестве важнейшего института современного общества.

Библиографические ссылки

1. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М. : Прометей, 1999.
2. Храпонюк В.Н. Теория государства и права : учеб. пособие для высш. учеб. завед. / под ред. проф. В.Г. Стрекозова. М., 2001.
3. Алексеев С.С. Уроки. Тяжкий путь России к праву. М. : Юрист, 1997.
4. Раянов Ф.М. Актуальные проблемы теории и практики правового государства в России // Правовое государство: теория и практика. 2010. № 1 (19). С. 3-8.
5. Раянов Ф.М. Теория правового государства в России: состояние, пути переосмысления // LexRussica. 2015. № 8. С. 14-25.
6. Шахрай С.М. О Конституции. Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований. М. : Наука, 2013.
7. Раянов Ф.М. Правовое обществоведение. М. : Юрлитинформ, 2018.
8. Галиев Ф.Х. Конституция и общественное сознание // Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности : материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву, Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г. / под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. С. 114-122.
9. Раянов Ф.М. Кризис понимания права в отечественной юридической науке и пути его преодоления // Методологические проблемы освоения правовой действительности : материалы III Международного научно-практического семинара (14-16 мая 2015 года). Челябинск : ЮУрГУ, 2015. С. 145-150.

References

1. Mal'tsev G.V. Ponimaniye prava. Podkhody i problemy (Understanding the law. Approaches and problems). Moscow, Prometev, 1999.
2. Khraponyuk V.N. Teoriya gosudarstva i prava (Theory of State and Law), ucheb. posobiye dlya vyssh. ucheb. zaved., pod red. prof. V.G. Strekozova. Moscow, 2001.
3. Alekseyev S.S. Uroki. Tyazhkiy put' Rossii k pravu (Lessons. Russia's hard way to the law). Moscow, Yurist", 1997.
4. Ravanov F.M. Aktual'nyye problemy teorii i praktiki pravovogo gosudarstva v Rossii (Actual problems of theory and practice of the rule-of-law state in Russia), *Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2010, No. 1 (19), pp. 3-8.
5. Rayanov F.M. Teoriya pravovogo gosudarstva v Rossii: sostoyaniye, puti pereosmysleniya (Theory of the rule-of-law state in Russia: status, ways of rethinking), *LexRussica*, 2015, No. 8, pp. 14-25.
6. Shakhray S.M. O Konstitutsii. Osnovnyy zakon kak instrument pravovykh i sotsial'no-politicheskikh preobrazovaniy (On the Constitution. The basic law as an instrument of legal and socio-political transformations). Moscow, Nauka, 2013
7. Rayanov F.M. Pravovoye obshchestvovedeniye (Legal social studies). Moscow, Yurlitinform, 2018.
8. Galiev F.Kh. Konstitutsiya i obshchestvennoye soznaniye (Constitution and public consciousness), *Metodologiya sovremennogo konstitutsionalizma: konstitutsionalizatsiya pozitivnogo prava; konstitutsionnaya aksiologiya proporsional'nosti*, materialy XIV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii po konstitutsionnomu pravu, Sankt-Peterburg, 20-22 maya 2016 g., pod obshch. red. A.A. Liverovskogo, V.P. Sal'nikova. St. Petersburg, Fond «Universitet», Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy ekonomicheskiy universitet, 2017, pp. 114-122.
9. Rayanov F.M. Krizis ponimaniya prava v otechestvennoy yuridicheskoy nauke i puti yego preodoleniya (Crisis of understanding of law in the national legal science and ways to overcome it), *Metodologicheskiye problemy osvoveniya pravovoy devystvitel'nosti*, materialy III Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminar (14-16 maya 2015 goda). Chelyabinsk, YUUrGU, 2015, pp. 145-150.

Дата поступления: 20.05.2018

Received: 20.05.2018